

Тюремный город Агоро, гигантская стальная крепость, расположенная на спутнике Объединенного гарнизона Агоро, одной из семи спутниковых сфер, принадлежащих главной планете Нового Ферранского Альянса, использовалась для содержания политических заключенных, военных преступников, предателей и других важных преступников членов различных альянсов, отец Сивии, Лангари, был заключен в тюрьму внутри.

Новый Ферранский альянс - это небольшой альянс цивилизаций в Разрушенном звездном кольце - Колтон-Кластер - Райанская звездная система, звездное море огромно и существует множество цивилизаций, существует бесчисленное множество политических альянсов в этой форме, некоторые цивилизации создают альянсы друг с другом, обнимая друг друга и помогая друг другу, вообще говоря, альянс цивилизаций имеет региональный характер, большинство из них - это цивилизации внутри определенного региона, решившие развиваться полюбовно и управлять вместе, поэтому они сформировали альянсы.

Новый Ферранский альянс состоит из восьми членов, все малые межзвездные цивилизации, между галактическим и планетарным уровнями, и все эти цивилизации когда-то были нациями на одной планете, а название родной планеты - Ферран. После того, как технология Феррана вошла в межзвездный мир, страны не смогли достичь единства.

В принципе, эти цивилизации имели один и тот же корень, с тесными технологическими и культурными связями, поэтому после долгих лет раскола они, наконец, вновь объединились и образовали Ново-Ферранский альянс, который был самой мощной силой в галактике Райана.

В прежней жизни эта форма обсуждалась на форуме, Земля не могла быть единой, возможно, неплохо было бы принять эту форму цивилизации, было неплохо мирно распасться, конечно, она была более идеалистичной, вопросы, связанные с ограниченными ресурсами, были сложными, и было сомнительно, сможет ли Земля развиваться до межзвездного уровня, но теперь Хань Дайгаку уже не нужно было заботиться об этом.

Лэнгли изначально был высокопоставленным военным офицером страны, принадлежавшей военачальнику, который мог доминировать на одной стороне страны, живя хорошо и зарабатывая хорошую зарплату, но в один прекрасный день оказал свое влияние, чтобы подстрекать армию, тайно вступая в сговор со многими людьми, собрав группу повстанцев, желая сделать свою страну, во имя восстания, но на самом деле делая зло, строя свой собственный оплот твердым, как золото, разорванный со старым хозяином в течение многих лет, и, наконец, избит большой волной межзвездных наемников, которые спустились с неба, чтобы поразить Желтого Дракона, не в состоянии дышать, Наемники Черной Звезды является одним из этих наемников, приняв приглашение на работу Пурпурно-Золотого Легиона, в общей сложности семь групп наемников, чтобы сотрудничать, чтобы выполнить эту задачу.

В это время Хань Сяо пилотировал цветной корабль-кончал на территорию Нового Ферранского Альянса, заранее сообщил, что министерство по делам Альянса приветствует наемников, которые сотрудничали с ним, и обещал посетить заключенных.

Корабль приземлился в спутниковом порту гарнизона Союза Арголо и взял с собой наземный перевозчик в город-тюрьму, Хань Сяо привел с собой в эту поездку только несколько человек,

Артею, Сивию, которые связали, и несколько игроков, в том числе мешки с мясом, остальные ждали на корабле, на этот раз только для того, чтобы Сивию встретить своего отца без особых фанфар.

"Зачем... зачем ты это сделал?"

Когда убийство провалилось несколько дней назад, она думала, что она мертва, но она не ожидала, что Хань Сяо не только не убил ее, но и привел ее на встречу с отцом, и несколько раз она не спала по дороге, она задавалась вопросом, если она мечтает. Без разрешения Альянса она даже не смогла войти в строго охраняемый город-тюрьму Арголо и думала, что у нее никогда не будет шанса увидеться с отцом, а Сивия не понимала, почему Хань Сяо помогает ей.

"Давая тебе знать, что твоя ненависть бессмысленна, и как бесполезно умирать за нее, и, кстати, давая отцу знать о твоей смерти из-за лжи, которая убила его собственную дочь, я бы очень хотел увидеть его лицо, убивать людей - мое любимое".

Хань Сяо пожал плечами, не потрудившись еще раз взглянуть на разгневанное и когтевое выражение Сивии, открыл панель самостоятельно.

После того, как Сильвия оставила в живых, начались новые поиски [Ложь], требующие от Сильвии признания так называемой "истины", и награда была мизерной, 54w опыт, и истину даже не нужно было исследовать, просто подойдите и спросите у ее отца.

На фоне прежней жизни отец Сивии был разорван на части наемниками, которые не колебались, но теперь он был захвачен в плен живым Хань Сяо, потому что награда за захват наемнической миссии была выше, поэтому он оставил Лэнгли в живых, что удобно на этот раз.

Тюремный город Арголо был довольно величественным, в нем было много охранников, много снайперов и пулеметчиков, а прожекторы, делающие ночное небо ярким, как день, люди плавно входили в тюрьму, и к ним приходил главный страж, чтобы поприветствовать их.

"Черная Звезда, я много о тебе слышал". У этого начальника охраны была борода и возвышенная личность, протянув руку Хань Сяо сильно и восторженно смеясь: "Мой друг Барни служил в 37-м полевом полку, однажды участвовал в операции по уничтожению опорного пункта Лэнгли и сражался вместе с наемниками, видел твою силу и часто говорил мне о тебе, мне было скучно в этом смертоносном тюремном городе каждый день, и, наконец, я видел тебя в таком виде. Теперь большое имя".

"Фальшивый комплимент". Хань Сяо сохранял сдержанную улыбку, прогуливаясь по нескольким приятным местам и следя за продвижением главного охранника.

Вскоре толпа остановилась перед металлической дверью одной камеры.

Осталась только одна дверь, Сильвия была взволнована и хотела сразу же броситься к отцу, однако Хань Сяо схватил ее за плечи, заставил ее двигаться и сказал: "Смотритель, я хотел бы сначала встретиться с Лэнгли наедине".

"Без проблем". Смотритель кивнул.

"Что ты пытаешься сделать с моим отцом?!"

Как маленькая кошка с лихорадочным пламенем в глазах, Сильвия укусила Хань Сяо в ладонь, но не смогла причинить ему вреда.

"Что я хочу с ним сделать? Хороший вопрос, я бы хотел, чтобы он был менее порядочным, когда видит тебя, желательно без глаза или уха".

Хэншоу ушел, только для того, чтобы войти в камеру, металлическая дверь закрывается за ним, чтобы отсечь рев Сильвии.

Комната была тускло освещена, разделена на две части электрически обогреваемой клеткой, и только внутри клетки находилась камера, в которой сидел Лэнгли, прижатый к черной стене, покрытый мхом, бородатый, глаза тусклые, викарный и дряхлый.

Услышав шум, Лэнгли подумал, что это охранник, подсознательно повернулся, чтобы посмотреть, но увидел кошмар, выгравированный в его сердце, посмотрел быстро испугался и яростно вскочил: "Это ты! Зачем ты здесь?!"

"Ты боишься меня?" Хань Сяо был бесчувственным, когда подошел к клетке: "Разве ты не должен благодарить меня? Если бы те, кто это сделал, были другими наемниками, забрать твой труп было бы борьбой, а ты бы до сих пор стоял здесь со всеми своими бородами и хвостами, как сейчас?"

Несмотря на то, что Лэнгли был разделен клеткой, он не чувствовал себя в безопасности, в спешке отступая назад, его спина ударилась о стену, горло забилося, нервно глотая, боль в коленях становилась все сильнее. Он вспомнил, что произошло, группа бронированных наемников, падающих с неба, убивая их путь во внутренние районы страны, рубя и расчищая свою армию, и наемник перед ним, с волной руки, созвав сотни пулеметов, по крайней мере, тысяча мертвых от рук этого человека, убивая себя всю дорогу к фронту, два выстрела через колено, боль чуть не удушья его.

До сих пор, чтобы встать, Лэнгли должен был полагаться на простую нервную скобу, хирургически имплантированную в колено.

"Прекратите сплетни, я проделал весь этот путь, чтобы найти вас." Хань Сяо безразлично сказал: "Твоя дочь, Сильвия, не знаю, какую ложь ты ей сказала, но она все равно поверила в

твою чушь, считая тебя великим человеком, который был пионером в освобождении народа или что-то вроде того, и хотел отомстить за тебя, пытаюсь убить меня...".

"Что!!!"

Лэнгли побледнел и бросился к перилам, схватившись за раскаленные перила в смертельной хватке, игнорируя жару, обжигавшую ее ладони и издававшую обожженный запах, почти лицом к лицу с Хеншоу, выглядевшим взволнованным и разгневанным.

"Что ты, что ты с ней сделал?!"

"Что еще?" Ладонь Хань Сяо сделала позу качающегося ножа: "Конечно, убейте ее, выстрел из челюсти в голову, отверстие в затылке, мозги ах кровь ах разбрызгана по всей стене, одна из моих подчиненных считает ее довольно красивой, готовой снять лицо, как образец".

Лэнгли почти упал в обморок, его дочь была вся мотивация, которую он должен был жить в настоящее время, его выражение стало искаженным, эмоции, такие как ярость, угрызения совести, душевная боль, отчаяние и ненависть вспыхнули, вой, как умирающий зверь, ревуший безумно, даже его страх перед Хань Сяо был брошен на ветер.

"Я убью тебя! Я убью тебя!!!"

Спокойно глядя на разъяренного Лэнгли, когда он рычал, пока его голос не был хриплым, и он мог только задыхаться и смотреть на себя, Хань Сяо сказал медленно: "Ладно, хватит шуток, твоя дочь за дверью, я поймал ее, на этот раз я привел ее специально, чтобы увидеть тебя".

Лэнгли был ошеломлен, ошеломлен, не способен реагировать, эмоции бегут дикими, только чувствовать себя почти пьяным, свалился на пол и сел, дрожащими пальцами в сторону Хань Сяо, но ничего не было сказано.

Хан Сяо присел на корточки и встретил глаза Лэнгли: "Ты умный человек, от тебя зависит, убью я твою дочь или нет".

Лицо Лэнгли несколько раз менялось, опускало голову и молчало.

"Говори, у меня нет времени ждать, пока ты подумаешь об этом." Хан Сяо с нетерпением постучал в клетку.

"Я не добрый... но ты больше злой, чем я". Глаза Лэнгли были сложными и затихшими: "Я сделаю это, расскажу ей все о себе, что я был высокопоставленным шпионом, посаженным другими силами с самого начала, контролируемым другими, и что все, что я делал, было для того, чтобы подорвать порядок Нового Ферранского Альянса, я дам ей знать, что я лгал ей, что я совсем не такой, каким она меня считает, что я просто презренный предатель ради того."

Эгоистичный злодей, который разрушает тысячи семей, разрушает свой собственный образ в ее сознании, и заставляет ее разочароваться во мне, как в отце... полностью...".

"Просто следи за собой", - встал Хеншоу.

Лэнгли посмотрел на Хеншоу: "Так ты отпустишь мою дочь?"

Хань Сяо не потрудился ответить и повернулся к двери, оставив после себя одно предложение: "В любом случае, если после разговора, результаты не понравятся мне, я выполню то, что я только что сказал... Я дам тебе только один шанс".

Открывая дверь, чтобы выйти из камеры, беглый взгляд показал, что Сильвия выглядит взволнованной и злой на себя, но она не могла перестать смотреть на трещину в двери.

"Иди внутрь, у тебя всего 10 минут".

Хань Сяо помахал рукой и велел Аротее освободить Сивию, которая с нетерпением бросилась в камеру, не дождавшись встречи с отцом.

Закрыв дверь, главный охранник поднял запись с камер видеонаблюдения, чтобы наблюдать за разговором между Сильвией и Лэнгли за дверью, и мог ясно видеть изменение в выражении Сильвии.

От тревоги в начале, она постепенно превратилась в ужас, затем шок, затем яростный спор, через тяжелую железную дверь можно слабо слышать эмоциональные всплески Сивы и, наконец, слезы на глазах.

.....

[[Ложь] Завершено]

[Ты получаешь 54 ватта опыта]

"Десять минут истекли."

Главный сторож открыл ворота и вывел Сильвию.

Она была дезориентирована, ее глаза были тусклыми, на ее лице остались следы непромытых слез, она потеряла весь боевой дух и была мертва, как ходячий труп, жизненная сила, которую она имела десять минут назад, исчезла, как будто вера, за которую она держалась, рушится.

Минуту назад она просто знала, что ее сердце, что славный образ отца, оригинал построены на лжи, он солгал более десяти лет, он не великий человек, все, что делается, это презренное поведение, к этому моменту является заслуженным, вина, даже если никакие наемники не вмешиваться, он был рано или поздно армии уничтожены, если не для черной звезды, отец даже не выжил.

Как будто мир был перевернут с ног на голову, и воспоминания об этих детских образах, посыпанных теплым солнечным светом, казалось, ухудшились.

Все было ложью!

Её сердце как будто было прострелено через сито тысячей пуль.

Она не смогла переварить такую информацию за короткий промежуток времени, ее видение было похоже на вращающееся небо, транс, все звуки стали далекими, невнятными, как будто она была отрезана от мира.

Плоп.

Сильвия упала на пол и упала в обморок.

Через щель, где дверь медленно закрывалась, Хеншоу в последний раз взглянул на Лэнгли.

Лидер повстанцев, казалось, постарел на несколько десятилетий, но его лицо было спокойным и даже намекало на... облегчение.

Качая головой, Хеншоу схватил Сильвию за воротник и, как мешок, перевернул маленького мальчика через плечо.

"Поздравляю с взрослением".

<http://tl.rulate.ru/book/40987/1018338>